

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ТОЛКОВАНИИ ДОГОВОРА И ВОСПОЛНЕНИИ ПРОБЕЛОВ

Бедросов В.Э.¹

Ключевые слова: договорные условия, гипотетическая воля, намерения сторон, внешние обстоятельства, юридическая децентрализация, интерпретация.

Аннотация

Цель работы: на основе анализа доктринальных источников о толковании и правовой природы гражданско-правового договора определить возможность применения методологии юридической герменевтики к толкованию и исполнению договора.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, системный, историко-правовой, формально-юридический методы.

Результаты исследования: на основе проведенного историко-правового анализа удалось выявить различие в сформированных подходах к пониманию и осмыслению категории юридической герменевтики на различных этапах.

Отмечено, что в классическом понимании юридическая герменевтика представляет собой научный метод толкования правовых норм, основанный на аппликации правовой нормы к определенным жизненным обстоятельствам и исследовании результатов такой аппликации.

Установлено, что по своей природе гражданско-правовой договор представляет собой самостоятельную регулятивную систему отношений сторон договора. В результате сделан вывод о том, что герменевтика как метод толкования правовых норм может быть применен и к гражданско-правовым нормам, которые стороны определили для себя самих в качестве правил, регулирующих их собственное поведение.

Практическая ценность: анализ методологии юридической герменевтики способствовал получению теоретической основы в отношении толкования не только текста гражданско-правового договора, но и тех внешних обстоятельств, оценка которых может способствовать интерпретатору прийти к верным заключениям о действительной гипотетической воле, которую стороны имели (или могли иметь) при заключении договора.

DOI: 10.24682/2226-0692-2024-3-48-53

Введение

Постижение научного знания в юриспруденции напрямую зависит от качества проделанной работы интерпретатора в части правильного истолкования того, что хотел сказать автор, а также того, что объективно представляет собой объект изучения.

В процессе правоприменения толкование также играет достаточно важную роль: ведь нельзя применить закон, не зная о его истинном назначении.

Аналогичную роль играет понимание и правильное интерпретирование текста гражданско-правового договора. Более того, в ранее проведенных исследованиях поднималась и тематика договорных пробелов, правильная интерпретация которых также имеет значение для учета автономии воли сторон договора.

Для решения этих и иных вопросов может оказаться целесообразным использование методов юридической герменевтики. Герменевтика наравне с интерпретацией являются приемами толкования,

относящимися к чисто юридико-цивилистическим средствам научного познания [1]. Некоторые ученые при этом, например, Пашенцев Д.А., отмечают дополняющую роль к современной научно-юридической методологии [2].

Классическое понимание юридической герменевтики

Юридическая герменевтика имеет богатую историю развития и становления: так, например, выделяют восемь этапов осмысления лишь одной разновидности герменевтического метода понимания юридического текста [3, с. 17].

Согласно Гадамеру Х.Г., основополагающим элементом юридической герменевтики является напряжение, существующее между текстом (например, законом), с одной стороны, и тем смыслом, который он получает в результате его применения в

¹ Бедросов Владислав Эдуардович, магистр гражданского права, аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: ve.bedrosov@gmail.com

конкретной ситуации истолкования (например, судебный приговор), с другой стороны. Закон вовсе не претендует быть понятым исторически, но должен быть путем истолкования конкретизирован в своей правовой значимости².

Следовательно, роль герменевтики в юриспруденции заключается в том, чтобы установить значение правовых норм, соответствующее текущему состоянию социальной действительности, для их правильного применения с целью поддержания порядка в обществе.

Раскрывая тезис сути юридической герменевтики, Гадамер акцентирует внимание на несовершенности законов как их имманентном качестве. По мнению автора, оценивающего труды Аристотеля, несовершенство закона связано с несовершенностью самой человеческой действительности. При таких обстоятельствах простого применения закона, не приспособленного к несовершенному людскому укладу, недостаточно. Правоприменитель вынужден ослаблять строгость закона, подстраивая право под изменения реальности, создавая таким образом иное право и не допуская ситуации объективной несправедливости, которой не место в обществе, основанном на праве.

Справедливость при этом, хоть и является одним из основополагающих начал правового общества, также может получать различное выражение в зависимости от обстоятельств конкретной ситуации или воззрений определенного круга лиц.

В этом, а именно, в некоей неустойчивости и гибкости юриспруденции видится проблема, с которой может столкнуться и, вероятно, неизбежно столкнется интерпретатор. Ведь если сравнивать роль правоприменителя с ролью ремесленника, о котором также вел речь Аристотель, исследовавшийся Гадамером, второй, будучи вынужден отклониться от своего первоначального плана в целях приспособления к внешним факторам, не меняет этот план, а лишь нарушает его.

Правоприменитель же имеет возможность изменить применяемое право, вложив в него иной смысл путем «живого» диалога. Так, юрист в процессе толкования текста преследует догматическую цель понять закон в контексте определенного случая и для разрешения этого случая.

Несмотря на то, что во все времена существования того или иного закона он воспринимается одинаково в целом как нормативный документ, для его применения к конкретному случаю необходимо определиться с его содержанием, сущностным наполнением, происходящим от обсуждения законопроекта в парламенте до определения существа регулируемых общественных отношений в настоящем.

Юридическая герменевтика как наука о толковании позволяет конкретизировать закон примени-

тельно к фактическим обстоятельствам. Ключевую роль в таком процессе играет судья, чьи акты, вынесенные путем герменевтического расширения закона по результатам комплексного изучения дела «во всей его конкретности»³, являются общеобязательными и подлежат исполнению.

Следует отдельно отметить, что российские ученые в своем понимании юридической герменевтики в целом солидарны с Гадамером. Так, по мнению Крусса В.И., юридическая герменевтика представляет собой юридическую технику, направленную на осмысление и объективирование права⁴.

Алексеев С.С. определял юридическую герменевтику как науку и искусство толкования юридических терминов и понятий, вершину юридического мастерства и кульминационный пункт юридической деятельности⁵.

Атарщикова Е.Н. считает, что герменевтика в праве представляет собой «теорию понимания», адекватно раскрывающую познавательные возможности права, то есть доступные только праву средства видения и понимания действительности⁶.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что юридическая герменевтика представляет собой научный метод толкования правовых норм, основанный на аппликации правовой нормы к определенным жизненным обстоятельствам и исследовании результатов такой аппликации.

Герменевтика как метод толкования нормативных актов

Методологический потенциал герменевтической концепции права не раз отмечался в юридической литературе, например Осиповым М.Ю. [4]. Однако существуют и другие точки зрения — так, Третьяков С.В., например, вспоминает слова Иеринга, не рассматривавшего юридическую герменевтику в качестве специфически юридической методики [5].

Поскольку юридическая герменевтика имеет своей целью правильное толкование (интерпретацию) правовых норм для их надлежащего применения к конкретному случаю, имеет смысл рассмотреть взгляды ученого, рассуждающего о герменевтике как о философии интерпретаций, Поля Рикёра. По мнению ученого, герменевтика представляет собой интерпретацию знаков, символов и текстов, которые связывают человека с природным и социальным окружением⁷.

³ Х.Г. Гадамер. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1998. С. 388.

⁴ Крусс В.И. Юридическая техника — юридическая герменевтика — конституционный порядок // Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 86.

⁵ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. М., 1999. С. 130.

⁶ Атарщикова Е.Н. Место и роль герменевтики в современном праве // Общество и право. 2012. № 5 (42). С. 20.

⁷ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проспект, 2008. С. 63.

² Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1998. С. 365.

Интерпретация по Рикёру является процессом установления связи между автором текста и его читателем, а сам текст, состоящий из символов и знаков, выступает неким посредником между ними. Интерпретация направлена на установление скрытых смыслов и, как следствие, сотворение новых смыслов, открывающих новые горизонты бытия. Рикёр предлагает следующую стратегию интерпретации: восстановление мотивов и намерений автора как «имени собственного» по отношению к значению интерпретированного текста; акцентирование внимания на субъективности читателя, зависящей в том числе от опыта последнего и его когнитивных особенностей⁸.

Интерпретация юридических текстов, предположительно, должна сочетать в себе лингвистические и герменевтические методы. Необходимо как проводить лексико-морфологический, синтаксический и иные виды лингвистического анализа текста, так и использовать в процессе интерпретации методы герменевтического круга, конгенитальности (если текст писал гений, то интерпретатор в процессе толкования должен достичь такого же уровня гениальности, что и автор) и предпонимания (использования всего багажа знаний, которым обладает интерпретатор)⁹.

Исследователь Барак А. разработал следующий семантико-герменевтический механизм интерпретации правовых норм. В первую очередь необходимо определиться с целью закона. Интерпретация, по мнению исследователя, должна следовать цели закона или иной толкуемой правовой нормы. Далее, при осуществлении выбора значений слов или терминов необходимо будет руководствоваться тем, что такое значение должно приближать норму к ее цели¹⁰.

Целью интерпретации нормы, таким образом, должен быть не поиск буквального смысла ее текста, не установление посылы или намерения автора, а обнаружение смысла, сокрытого в тексте, направленного на достижение цели нормы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что герменевтика как способ толкования нормативных правовых актов выражается в поиске некой цели нормы, проистекающей из общих принципов правовой отрасли, и дальнейшем поиске смысла отдельных элементов этой нормы с опорой на обнаруженные цели.

К вопросу о природе договора как самостоятельной регулятивной системы отношений

Как уже было отмечено выше, в классическом понимании юридическая герменевтика представ-

⁸ Эрдынеев Б.Ю. Герменевтическая концепция Поля Рикёра в теории коммуникации // Вестник ПАГС. 2010. № 1. С. 202.

⁹ Гулик А.Г. Сущность интерпретации в юридической герменевтике // Инновационная наука. 2017. № 11. С. 110.

¹⁰ Barak A. Hermeneutics and Constitutional Interpretation // Faculty Scholarship Series. Paper 3701. 1993. P. 768.

ляет собой научный метод толкования правовых норм, основанный на аппликации правовой нормы к определенным жизненным обстоятельствам и исследовании результатов такой аппликации.

Но может ли быть применена герменевтика и ее приемы для толкования гражданско-правовых договоров? Ведь по своей сути гражданско-правовой договор также является юридическим текстом, от понимания которого зависят правовые последствия.

В данном вопросе, на наш взгляд, следует обратиться к природе гражданско-правового договора как самостоятельной регулятивной системы отношений сторон договора. Указанное понимание сформировано в том числе исходя из природы гражданского права как системы юридически децентрализованных субъектов принятия решений [6], способных по своему усмотрению создавать между собой правовое регулирование; следует также учитывать такое фундаментальное свойство субъекта, как автономия или свобода воли¹¹.

Стороны договора являются, по своей сути, регуляторами собственных правоотношений, создавая своим соглашением на основе автономии воли нормы права. В этом отношении правотворческая функция участников договорных отношений сравнима с функцией законодателя, безусловно, с рядом отличий: законодатель стремится создать императивное и диспозитивное регулирование на основе усредненной, потенциальной воли большинства участников, в то время как стороны договора создают правила поведения на основе своей воли для самих себя.

Иными словами, исходя из данных предпосылок герменевтика как метод толкования правовых норм может быть применена и к гражданско-правовым нормам, которые стороны определили для себя самих в качестве правил, регулирующих их собственное поведение.

Внешние обстоятельства как факторы, способствующие интерпретации воли сторон договора

Гулик А.Г. отмечал, что «интерпретация в юридической науке в целом и в юридической герменевтике в частности взаимосвязана с правоприменительной деятельностью. Это происходит ввиду того, что в результате конфликта интерпретаций одних и тех же норм права, закона, действий, бездействия, фактических обстоятельств возникают спорные ситуации, подлежащие правовому регулированию» [7].

В контексте юридической герменевтики толкование договора в правоприменении отмечалось

¹¹ В отечественном правовом учении теория децентрализации как разграничивающего публичное и частное право признака появилась в работах Штамmlера Р. и Петражицкого И.Л., а свое дальнейшее развитие получила в трудах Покровского И.А.

Кирпичевым А.Е. и Кондратьевым В.А., которые называли его «необходимой операцией при разрешении большинства гражданско-правовых споров». По их мнению, «прежде всего суд толкует нормы права, на соответствующих правилах сосредоточена специальная наука — юридическая герменевтика» [8].

На наш взгляд, это позиция является верной, однако не исчерпывающей. Как представляется, правильная интерпретация как прямо выраженных условий договора, так и значения договорных пробелов (отсутствия тех или иных прямо выраженных условий) невозможна без четкого определения интерпретатором контекста, в котором договор заключался.

Никакие договоры не заключаются в вакууме, без учета внешних обстоятельств. Контекст, окружающий процесс заключения договора, также подлежит учету при выборе договорного поведения, и состоит среди прочего из следующих групп обстоятельств.

Социально-экономические обстоятельства. Уровень социально-экономического развития, включая развитие экономики, производственных сил, науки, образования, культуры, качества и уровня жизни общества и местности, в котором стороны заключают договор, влияет на выбор договорных условий.

Нормативно-регуляторная среда. Любой договор заключается в рамках сложившегося на момент заключения правового поля. Регуляторные ограничения, состав и содержание императивных норм, действующее понимание публичного порядка варьируют усмотрение сторон при выборе договорного поведения. При этом нормативные акты могут регулировать не только отношения, связанные непосредственно с договором, но и окружающие внутренние факторы контекста: от налогового бремени в отношении участников отдельной деятельности до вывода определенных объектов из гражданского оборота.

Геополитические обстоятельства. В период с 2020 по 2022 год субъекты гражданско-правовых отношений непосредственно оценили влияние таких обстоятельств на своих уже заключенных и планируемых к заключению договоров. Например, для энергетического сектора России 2022 год ознаменовался беспрецедентным санкционным давлением (внешними геополитическими обстоятельствами), что поставило под угрозу стабильность договорных отношений с иностранными контрагентами, импортирующими оборудование или оказывающими сервисные услуги в России в пользу предприятий энергетики [9].

По подобным причинам договорные условия претерпевают существенные изменения; участникам правоотношений приходится совершенствоваться, например, выработанные защитные механизмы [10], в связи с чем внешние обстоятельства оказывают если не прямое, то значительное косвенное влияние, при-

чем на договоры в сфере как внешнеэкономической деятельности, так и внутренней.

Оценка внешних обстоятельств

Оценка внешних факторов (социально-экономических, нормативно-регуляторных и других контекстуальных обстоятельств) может в меньшей степени полагаться на внешние доказательства, поскольку контекстуальные обстоятельства зачастую, во-первых, являются общеизвестными, и, во-вторых, должны презюмироваться известными разумным сторонам.

Так, например, в доктрине по вопросу толкования договора «открытыми» называются обстоятельства, которые доступны любому разумному лицу (например, обычаи, экономическая логика и т. п.), либо, возможно, и недоступны разумному постороннему лицу, но в силу тех или иных причин были доступны тем конкретным лицам, которым сейчас противопоставляется истинная воля сторон (например, когда бенефициар по договору в пользу третьего лица знал о ходе и содержании переговоров) [11].

Основным критерием для учета внешних факторов должна становиться их релевантность (относимость) по отношению к договорному пробелу и гипотетической воле сторон по не включенному в договор условию. Как отмечала Иванцова Г.А., «Применение, наряду с пониманием и толкованием, выступает в качестве неотъемлемой процедуры герменевтического анализа правовой нормы. Для юридической герменевтики важным является соотношение, существующее между законом, с одной стороны, и тем смыслом, который он получит в результате его применения в конкретной ситуации, — с другой. Конечной целью герменевтического анализа правовой нормы является уяснение воли законодателя» [12, с. 30].

Заключение

Герменевтика как метод познания правовых норм получала развитие на протяжении долгого периода времени; постепенно менялось и отношение к ней со стороны юридического сообщества, и объем, который вкладывался в это понятие.

Представляется, что герменевтическая методология может быть применена и к правовым нормам, которые стороны гражданско-правового договора закрепляют в собственных правоотношениях, будучи децентрализованными саморегуляторами. В этом отношении интерпретация прямо выраженных договорных положений и внешних обстоятельств, позволяющих определить гипотетическую волю сторон в ситуации договорных пробелов, имеют главенствующую роль.

Следует отметить, что интерпретация должна происходить между чтением нормы и ее применением, поскольку как невозможно истолковать норму

до того, как предварительно с ней ознакомиться и составить о ней первичное мнение, так невозможно и применить норму до того, как полноценно осознать ее смысл и направленность.

В этой связи оценка внешних обстоятельств и контекста, в котором конкретный договор заключался, может позволить верно оценить и истолковать те положения, которые стороны определили для своего поведения в договорном отношении.

Литература

1. Андреев Ю.Н. О некоторых проблемах современной методологии юридических (цивилистических) наук // *Цивилист*. 2024. № 2. С. 5—12.
2. Пашенцев Д.А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // *Журнал российского права*. 2020. № 8. С. 5—13.
3. Дудко Г.Н. Генезис казуального толкования юридических норм // *Genesis: исторические исследования*. 2024. № 8. С. 11—21.
4. Осипов М.Ю. Об оценке методологического потенциала некоторых концепций правопонимания в современной юридической науке // *Журнал российского права*. 2021. № 7. С. 15—30.
5. Третьяков С.В. Субъективное частное право и «юриспруденция понятий»: кульминация и кризис волевой теории субъективного права // *Вестник гражданского права*. 2020. № 3. С. 9—42.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020.
7. Гулик А.Г. Разграничение составов правонарушений, предусмотренных статьями 5.39 и 5.59 КоАП, при осуществлении прокурорского надзора // *Законность*. 2020. № 9. С. 21—23.
8. Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. Буквальное толкование договора судом и квалификация опечаток в тексте договора // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2019. № 2. С. 31—38.
9. Бедросов В.Э., Чередова А.Е. Управление санкционными рисками в энергетическом секторе // *Научно-технический журнал «РУМ»*. № 3. 2022.
10. Бедросов В.Э., Казарин А.В. Развитие института заверений об обстоятельствах на фоне перманентного «форс-мажора» // *Журнал «Акционерное общество»*. № 11. 2023. С. 79—84.
11. Договорное право (общая часть): постагетный комментарий к статьям 420—453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
12. Иванцова Г.А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 11 (215). С. 30—31.

CONSTITUTIONAL LAW

THE ROLE OF LEGAL HERMENEUTICS IN INTERPRETING A CONTRACT AND FILLING-IN GAPS

Vladislav Bedrossov¹²

Keywords: *contract conditions, hypothetical will, intentions of parties, external circumstances, legal decentralisation, interpretation.*

Abstract

Purpose of the study: determining the possibility of using the legal hermeneutics methodology for interpreting a contract and filling-in gaps, on the basis of analysis of doctrinal sources on the interpretation as well as of the legal nature of the civil law contract.

Methods used in the study: general research methods of analysis and synthesis, the system, historical legal, and formal legal methods.

Study findings: based on the historical legal analysis carried-out, it was possible to identify the differences in existing approaches to understanding and comprehension of the category of legal hermeneutics at different stages.

It is noted that legal hermeneutics classically understood is a method for interpreting legal rules based on applying a legal rule to certain circumstances of life and studying the results of such application.

It is established that a civil law contract is in its nature an independent system for regulating the relations of the contracting parties. As a result, a conclusion is made that hermeneutics as a method for interpreting legal rules can also be applied to civil law provisions determined by the parties for themselves as rules regulating their own behaviour.

Practical value: analysing legal hermeneutics methodology facilitated obtaining a theoretical foundation for interpreting not only the text of a civil law contract but also the external circumstances assessing which can assist the interpreter in coming to the right conclusions regarding the real hypothetical will the parties had (or could have had) when concluding the contract.

¹² Vladislav Bedrossov, Master in Civil Law, Ph.D. student at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ve.bedrossov@gmail.com

References

1. Andreev Iu.N. O nekotorykh problemakh sovremennoi metodologii iuridicheskikh (tsivilisticheskikh) nauk. Tsivilist. 2024. No. 2. Pp. 5–12.
2. Pashentsev D.A. Modernizatsiia metodologii pravovykh issledovaniy v usloviakh stanovleniia novoi nauchnoi ratsional'nosti. Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. No. 8. Pp. 5–13.
3. Dudko G.N. Genesis kazual'nogo tolkovaniia iuridicheskikh norm. Genesis: istoricheskie issledovaniia. 2024. No. 8. C. 11–21.
4. Osipov M.Iu. Ob otsenke metodologicheskogo potentsiala nekotorykh kontseptsii pravoponimaniia v sovremennoi iuridicheskoi nauke. Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. No. 7. Pp. 15–30.
5. Treťiakov S.V. Sub'ektivnoe chastnoe pravo i "iurisprudentsiia poniatii": kul'minatsiia i krizis volevoi teorii sub'ektivnogo prava. Vestnik grazhdanskogo prava. 2020. No. 3. Pp. 9–42.
6. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. 8-e izd. M. : Statut, 2020.
7. Gulik A.G. Razgranichenie sostavov pravonarusheni, predusmotrennykh stat'iami 5.39 i 5.59 KoAP, pri osushchestvlenii prokurorskogo nadzora. Zakonnost'. 2020. No. 9. Pp. 21–23.
8. Kirpichev A.E., Kondrat'ev V.A. Bukval'noe tolkovanie dogovora sudom i kvalifikatsiia opechatok v tekste dogovora. Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2019. No. 2. Pp. 31–38.
9. Bedrosov V.E., Cheredova A.E. Upravlenie sanktsionnymi riskami v energeticheskom sektore. Nauchno-tekhnicheskii zhurnal "RUM". No. 3. 2022.
10. Bedrosov V.E., Kazarin A.V. Razvitie instituta zaverenii ob obstoiatel'stvakh na fone permanentnogo "fors-mazhora". Zhurnal "Aksionernoe obshchestvo". No. 11. 2023. Pp. 79–84.
11. Dogovornoe pravo (obshchaia chast'): postateinyi kommentarii k stat'iam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. A.K. Bairamkulov, O.A. Beliaeva, A.A. Gromov i dr.; otv. red. A.G. Karapetov. M. : M-Logos, 2020. 1425 pp.
12. Ivantsova G.A. Germenevticheskii podkhod k tolkovaniiu pravovykh norm. Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. No. 11 (215). Pp. 30–31.

